

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЕ ТЕКСТЫ БЕЛИНСКОГО

Публикации К. Богаевской, В. Жирмунского, Ю. Масанова,
С. Машинского, Э. Найдича, М. Полякова, Н. Соколова и
В. Спиридонова

Сочинения Белинского до сих пор не имеют издания действительно полного по составу и удовлетворительного по правильности и авторитетности текстов. Мы до сих пор не располагаем, например, точным, критически установленным текстом «Письма Белинского к Гоголю» — литературно-политического документа, названного Лениным «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати» в России.

Первое собрание сочинений Белинского, так называемое «солдатенковское», появилось в 1859—1862 гг., т. е. более чем через десятилетие со дня смерти критика. Раньше оно и не могло появиться. В обстановке крайней реакции и жандармского террора последних лет царствования Николая I имя Белинского не только вызывало ненависть со стороны правительственных и консервативных кругов и трусливую осторожность со стороны либеральных «друзей» критика, но и официально находилось под запретом. В эти годы, особенно во время «дела петрашевцев», когда была связь с Белинским могла явиться поводом для серьезной политической компроматации, было уничтожено много рукописей критика — его писем и произведений. Это была плохая «подготовка» к первому изданию собрания его сочинений, ставшему возможным лишь после смерти Николая I, в новых исторических условиях — мощного демократического подъема и революционной ситуации конца 50-х—начала 60-х годов.

Главное участие в подготовке и редактировании первого издания сочинений Белинского приняли близко стоявшие к его литературной деятельности Н. Х. Кетчер и А. Д. Галахов. Корпус сочинений Белинского был установлен ими отчасти по памяти, отчасти по сохранившимся рукописям, отчасти, наконец, по так называемым «галаховским реестрам», т. е. записям книг, которые Галахов отбирал (в Москве) для рецензирования в изданиях Краевского и распределял среди авторов.

Цензурные условия эпохи и полная неразработанность литературного наследия Белинского в ту пору исключали, разумеется, для «солдатенковского» издания принцип хотя бы относительной полноты собрания. Что касается вопросов собственно подготовки текстов, то и здесь указанные причины, к которым следует добавить также примитивные текстологические требования эпохи, в полной мере сохраняли свое отрицательное действие. Кетчеру удалось устранить из первоначатых журнальных публикаций ряд цензурных искажений, а также снять кое-где редакторскую правку Краевского. Следы этой текстологической работы Кетчера сохранились, например, в рукописи рецензии Белинского на книгу Николая Полевого «Русская история для первоначального чтения» (ЦГАДА). Но, с другой стороны, Кетчер счел возможным опустить в статьях Белинского некоторые общие рассуждения и цитаты и вовсе не ввел в собрание свыше 400 рецензий «по незначительности» их содержания (отсв рив это, впрочем, в особых списках, приложенных к каждому тому).

Первым опытом полного собрания сочинений Белинского явилось монументальное одиннадцатитомное издание 1900—1917 гг. под редакцией С. А. Венгерова. Материалы этого издания намного превосходили те, которыми располагало первое «солдатенковское» собрание. Однако и «венгеровское» издание не только не дало действительно

полного собрания сочинений Белинского, но и оказалось не свободным от ошибок включения многих чужих, не принадлежащих критику текстов (историю издания и краткую оценку его см. в предисловии к XII тому, вышедшему уже под редакцией В. С. Спиридонова).

Новые и неограниченные возможности для подлинно научной разработки литературного наследия Белинского открылись лишь в советское время. Одной из ответственных проблем этой разработки была и остается проблема установления подлинного объема наследия великого критика, в частности, определение его авторства в отношении анонимных журнальных статей и рецензий, рукописи которых не сохранились или до сих пор не обнаружены. Известно, что критические статьи и рецензии Белинского печатались при его жизни без подписи. Единичны случаи, когда они появлялись за его полным именем, инициалами или сокращенной фамилией, число же сохранившихся рукописей критика — относительно невелико. В этих условиях задача установления полного объема всего напечатанного Белинским может быть решена лишь на основе специального обследования литературно-критических текстов тех журналов и изданий, в которых сотрудничал критик.

За истекшее тридцатилетие усилиями советских литературоведов и в первую очередь В. С. Спиридонова была произведена фундаментальная работа по выявлению новых журнальных текстов Белинского. О масштабах и результатах ее выразительно свидетельствует содержание отредактированных В. С. Спиридоновым двух дополнительных томов к «венгеровскому» изданию — XII и XIII. В них напечатано сто девятнадцать литературно-критических текстов Белинского — статей, рецензий, заметок и театральных обзоров, — оставшихся ранее неизвестными и не входивших в собрание сочинений критика.

Выдающийся научный вклад В. С. Спиридонова, предшествующая работа С. А. Венгерова и достижения ряда других исследователей создали необходимые предпосылки для того, чтобы требование полноты оказалось главным принципом, легшим в основу уже осуществляемого ныне Институтом литературы АН СССР (Пушкинским Домом) академического собрания сочинений Белинского — первого действительно полного собрания всех его текстов, проверенных и очищенных от наслонившихся ошибок и цензурных искажений.

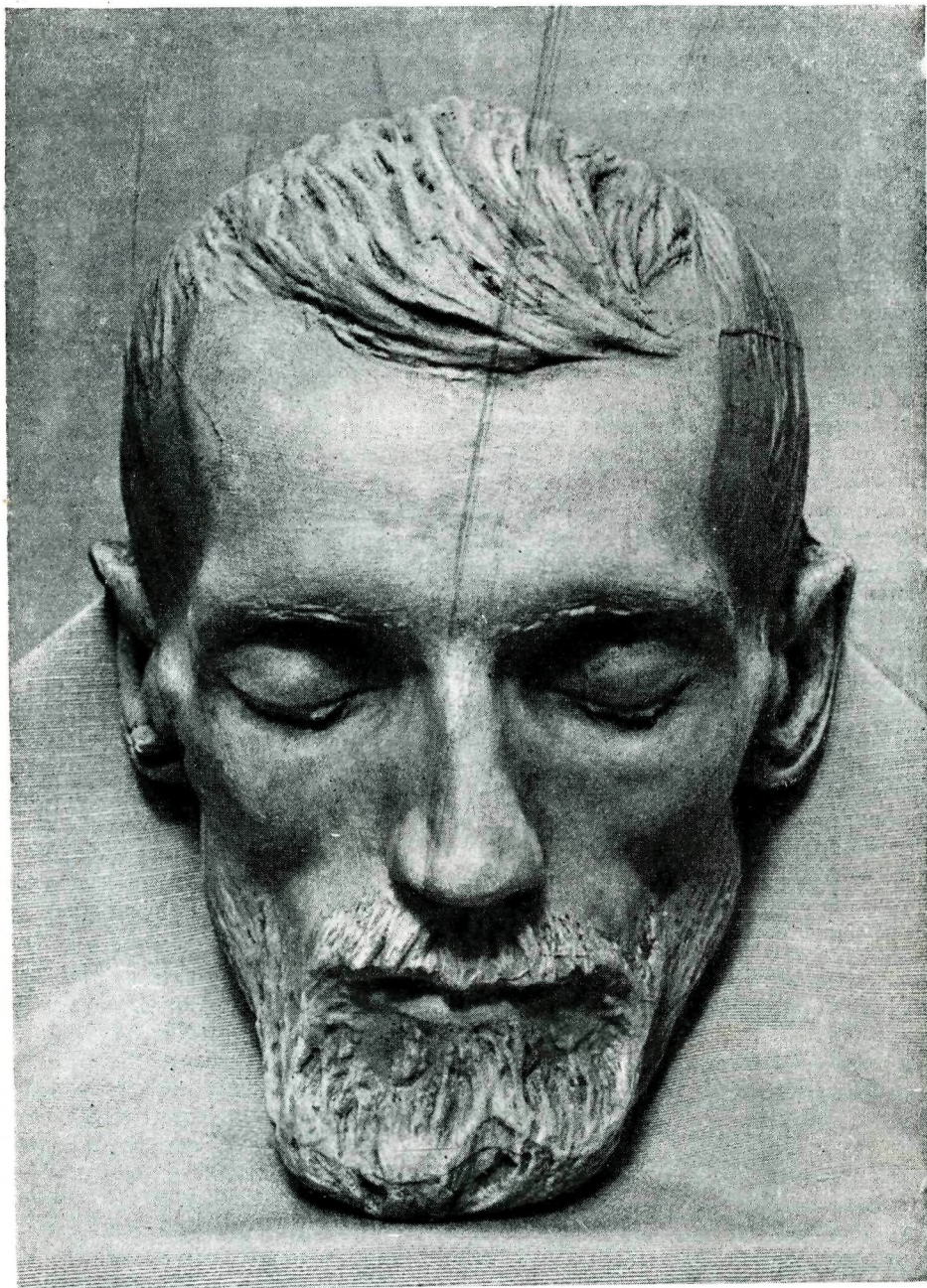
Очевидно, однако, что достигнутые советским литературоведением результаты в области, о которой идет речь, далеко еще не исчерпывают в с е г о «неоткрытого Белинского». Дальнейшее углубленное изучение журналов эпохи, а также вовлечение в круг исследования новых архивных материалов, так же как и не учитывавшихся до сих пор, ранее опубликованных документальных данных, позволят, без сомнения, открыть еще много неизвестных страниц великого критика. Доказательством этому служит, в частности, и настоящая публикация.

Ниже мы печатаем 25 новых статей, рецензий и заметок Белинского, из которых лишь одно произведение (студенческое сочинение «Рассуждение <о воспитании>») печатается по автографической рукописи, а остальные 24 извлечены из различных повременных изданий, где эти тексты были напечатаны анонимно и принадлежность которых критику устанавливается здесь впервые. Сверх того, в комментарии к публикации № 19 подтверждается авторство Белинского в отношении еще одной рецензии, хотя и вошедшей в «венгеровское» издание (VII, 266—268), но лишь в порядке dubia.

Два заключительных сообщения настоящего раздела посвящены критической проверке принадлежности Белинскому некоторых текстов, давно входящих в собрание его сочинений. Общие результаты этой проверки заставляют и с к л ю ч и т ь из сочинений критика, как не принадлежащие ему, три рецензии и в з я т ь п о д с о м н е н и е (перевести в отдел dubia) еще три рецензии.

Очевидно, таким образом, что материалы, вводимые в исследовательский оборот настоящей публикацией, представляют известное достижение на пути решения ответственной задачи установления полного объема литературно-критического наследия Белинского.

Конкретная характеристика публикуемых текстов, охватывающих весь период литературной деятельности Белинского от 1829 до 1846 гг., оценка их принципиаль-

ПОСМЕРТНАЯ МАСКА БЕЛИНСКОГО
Гипс работы Гринмана, 1848 г.
Исторический музей, Москва

ного значения для расширения наших представлений о великом критике, даются, отчасти, в сопровождающих публикацию комментариях, хотя основная задача этих последних — атрибуционная.

Новые материалы устанавливают, прежде всего, ряд неизвестных до сих пор фактов в литературной биографии критика (более активное, чем это представлялось до сих пор, сотрудничество в «Литературной газете» 1841 г., появление статьи Белинского в майской книжке «Отеч. записок» в 1846 г., т. е. уже спустя долгое время после разрыва критика с Краевским и ухода из журнала, и др.). Новые тексты дают, далее, дополнительный и в ряде случаев весьма яркий материал для изучения борьбы Белинского за передовое мировоззрение, за художественный реализм и подлинно-исторический метод в разработке современных ему историко-литературных проблем (статьи и рецензии о Ф. Глинке, Н. Полевом, «Живописном обоарении», «Северной пчеле», «Пантеоне русского и всех европейских театров», «Москвитянине» и др.). В этих неизвестных доселе страницах Белинского мы находим, наконец, новые и замечательные характеристики, отзывы и замечания критика, относящиеся к литературной деятельности ряда крупнейших писателей как русских, так и иностранных (отзывы о Карамзине, Лермонтове, Даниэле Дефо, Гете и др.).

Принадлежность Белинскому публикуемых статей и рецензий из «Молвы», «Литературной газеты» и «Отечественных записок» устанавливается как при помощи вновь открытых документально-архивных свидетельств (№ 8), так и методом обычного в таких случаях текстологического анализа и изучения атрибутируемых текстов по существу. Отсутствие прямых объективных доказательств авторства того или иного писателя прошлого в отношении приписываемых ему позднейшими исследователями текстов неизбежно оставляет известную и, так сказать, принципиальную долю сомнения в беспорности таких атрибуций. Все же редакция «Литературного наследства» считает, что представляемые ниже атрибуции являются в достаточной мере обоснованными и поэтому убедительными.

Публикуя результаты отдельных исследовательских разысканий в области установления анонимных статей Белинского, редакция «Литературного наследства» дает тем самым возможность широкого научного обсуждения этих результатов. Исследователи творчества Белинского получают возможность рассмотреть убедительность представленных доказательств, быть может, дополнить или, наоборот, оспорить их кое в чем. Предварительная публикация вновь открытых 25 статей, рецензий и заметок Белинского — необходимый этап, предшествующий ответственному акту окончательного включения этих текстов в академическое, т. е. самое полное и наиболее авторитетное собрание сочинений критика.

Р е д а к ц и я